

*АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ТЕОРИИ*

НИЩЕТА И БЛЕСК
РОССИЙСКИХ МОНЕТАРИСТОВ.
ЧАСТЬ 2¹

С.Ю. Глазьев

Характеризуются теоретические основы, исторические истоки и связанное с ними современное обоснование проводимой в России экономической политики. Обще-признанный постулат такой политики состоит в том, что она исходит из догматических, ложных и вредных представлений о пользе автоматического действия механизмов рыночной самоорганизации и невмешательстве государства в вопросы регулирования. Опирающаяся изначально на неверные посылы политика современных монетаристов и монетаризма уже привела к экономической стагнации, рецессии, лишила экономику перспектив и импульсов развития. Даются рекомендации, как за счет использования отработанных на практике ныне успешных государств механизмов и мер государственной поддержки, разработанных с опорой на авторитетные академические институты и центры, России выйти из «воронки» монетаристских заблуждений на траекторию устойчивого экономического развития.

Ключевые слова: теория управления, макроэкономическая устойчивость, количественная теория денег, инфляционные ожидания.

ПОЛИТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО
САМОУБИЙСТВА

В России уже в первый год проведения монетаристской политики падение ВВП составило 15%, а падение реальной заработной платы – более 30%. За один 1992 г. по объему

© Глазьев С.Ю., 2015 г.

¹ Часть 1 см.: Экономическая наука современной России. 2015. № 2 (69).

промышленного производства Россия откатилась на 12 лет назад. За период 1991–1998 гг. уровень производства в России сократился на 42%, став меньше, чем в любой из стран «семерки», вдвое меньше, чем в Индии, и в 4 раза меньше, чем в Китае. В целом доля российского ВВП в мировом выпуске сократилась почти вдвое – с 5,5% в 1990 г. до 3,0% в 1995 г. и 2,7% в 2001 г. Еще в большей степени сжался объем инвестиций в основной капитал, который упал в первые годы реформ почти вчетверо и до сих пор остается ниже до-реформенного уровня.

Следует также признать, что в течение всего периода применения навязанной монетаристами политики шоковой терапии, вплоть до конца 1990-х гг., происходило устойчивое падение объемов производства и инвестиций в основной капитал, а также показателей экономической эффективности. Существенно ухудшилась структура производства – в отличие от других успешно развивающихся стран, наращивающих производство товаров с высокой добавленной стоимостью, в России поддержание темпов роста ВВП обеспечивалось главным образом экспортом энергоносителей и ростом торговли импортными товарами. В структуре промышленного производства резко выросла доля топливно-энергетического и химико-металлургического комплексов при сокращении доли машиностроения.

Наибольшие разрушения произошли в наукоемкой промышленности, инвестиционном и сельскохозяйственном машиностроении, в легкой промышленности и производстве промышленных товаров народного потребления, где уровень производства упал на порядок, а также в отраслевой науке. При этом если объем российского ВВП стал меньше, чем США, в 7 раз (по паритету покупательной способности), то объем производства наукоемкой продукции – более чем в 100 раз.

Наиболее болезненно монетаристскую политику пережили производители конечной продукции, столкнувшиеся с резким ростом издержек из-за разрушения десятилетиями сложившихся кооперационных связей

и острой конкуренции со стороны импорта. В различных отраслях глубина падения производства была пропорциональна его сложности и, соответственно, величине добавленной стоимости. *Наибольший упадок постиг отрасли, которые могли бы составить основу социальноориентированной рыночной экономики и стать движущей силой ее подъема, обеспечивая связь роста внутреннего производства и спроса.* Правильно организованный переход к рыночной экономике мог бы обеспечить повышение их эффективности и расширение производства, что позволило бы не только избежать чрезмерного роста (и уровня) безработицы в регионах с высокой концентрацией наукоемкой и обрабатывающей промышленности, но и превратить их в локомотивы экономического роста и центры роста занятости.

Деградация структуры экономики сопровождалась деградацией почти всех ее отраслей, выразившейся в снижении производительности труда, росте энергоемкости, падении фондоотдачи. Разрушение воспроизводственных механизмов повлекло за собой прекращение инвестиционной активности и переход к режиму проедания ранее накопленного потенциала. За исключением торговли, финансового сектора и телекоммуникаций во всех отраслях экономики происходило старение основных фондов, падение эффективности и ухудшение структуры выпуска продукции.

До сих пор, спустя два десятилетия после начала радикальных реформ, практически по всем показателям эффективности производства нынешняя российская экономика выглядит существенно хуже советской образца 1990 г. Любой объективный исследователь, умеющий видеть временные связи и строить причинно-следственные зависимости, не может не признать очевидное – *экономическая катастрофа в России стала следствием монетаристской политики.*

Парадоксы проводившейся в России денежно-кредитной политики войдут в историю как самые нелепые курьезы. Как, к примеру, объяснить здравомыслящему человеку

ситуацию, при которой чем больше валютные поступления от экспорта нефти, тем меньше денежных ресурсов остается в распоряжении российских предприятий; чем больше приток иностранных инвестиций, тем меньше возможности для внутренних накоплений; чем больше профицит бюджета, тем больше государственный внутренний долг?

Эти парадоксы заключены в самой технологии планирования денежного предложения, суть которой вплоть до финансового кризиса 2008 г. сводилась к ежегодному планированию прироста денежной массы исходя из целевых установок, направленных на ограничение инфляции, и весьма туманных предположений об изменении скорости обращения денег. Установив ориентир прироста денежной массы, денежные власти затем изымали с рынка деньги в объеме, превышавшем эту величину. При этом получателями эмитированных денег были обладатели продававшейся на рынке валюты (экспортеры и иностранные кредиторы и инвесторы), а изъятие «избыточных» денег бюджетная система осуществляла за счет занижения заработной платы и расходов на социально-экономическое развитие.

К примеру, на 1 января 2006 г. на 2,270 трлн р. находившейся в обращении денежной базы Центральный банк планировал 5,191 трлн р. международных резервов. Это означало, что денежные власти искусственно сужали объем денежного предложения более чем вдвое, даже по сравнению с самой консервативной моделью денежной политики, известной как «валютное правление» (когда страна жестко привязывает объем денежной базы к величине валютных резервов).

В конечном счете денежная политика в России стала совершенно абсурдной. Если представить, что Россия отказалась бы от Центрального банка и своей национальной валюты, выяснилось бы, что денег стало вчетверо больше, инфляция – в 3 раза меньше, а кредиты стали бы вдвое дешевле и доступнее.

За некомпетентность руководителей Центрального банка и экономического блока правительства страна расплатилась колоссаль-

ными упущенными возможностями экономического роста и снижением доходов населения. Привязка денежной эмиссии к приросту валютных резервов при количественном ограничении денежной массы повлекла за собой отток денег из большей части производственной сферы, ориентированной на внутренний рынок, которая – в отсутствие доступа к кредиту – вынуждена была изыскивать средства для развития за счет занижения оплаты труда. *Чудовищный спад производства и хроническая депрессия в большей части отраслей обрабатывающей промышленности, строительстве и сельском хозяйстве – прямой результат проводившейся тогда денежно-кредитной политики* (см. (Глазьев, 1998, 2006)).

Из миллионов граждан и сотен тысяч предприятий, занимающихся хозяйственной деятельностью, лишь ничтожная часть получила доступ к кредитам. Займы предоставлялись под завышенные проценты и требования залогового обеспечения, на короткие сроки и на невыгодных условиях. Подавляющее большинство предприятий были вынуждены развиваться только за счет собственных средств – доля банковского кредита в финансировании инвестиций крупных и средних предприятий длительное время не превышает одной пятой. Для малого бизнеса кредит оставался практически недоступным. Слабость системы кредитования предпринимательской деятельности и практически полное отсутствие механизмов долгосрочного кредитования производственной сферы – прямое следствие заскорузлой политики финансовых властей, не выполнявших свою главную функцию в рыночной экономике – организацию кредита.

Банк России ухитрился стать *антицентробанком*, выполняя свою главную функцию с точностью до наоборот. Ведь смысл самого существования Центробанка заключается в реализации монополии государства на организацию денежного обращения и денежной эмиссии для обеспечения благоприятных условий для экономического развития. В число этих условий, помимо стабильной валюты, входит наличие доступного кредита, меха-

низмов аккумулирования сбережений и их трансформации в долгосрочные инвестиции, технологий устойчивого рефинансирования расширенного воспроизводства. Российский же Центральный банк вместо организации предложения денег для кредитования экономического роста занимался их изъятием из экономики, тормозя и искусственно сдерживая тем самым экономический рост.

Такого в экономической истории еще не было: российская денежная власть ухитрилась монополию государства на организацию денежного предложения из важнейшего двигателя экономического роста превратить в тормоз. В этой макроэкономике абсурда выжить могли лишь предприятия, экспортировавшие свою продукцию и получавшие кредиты за рубежом, не завися тем самым от денежных властей страны. Неудивительно, что почти все отрасли производственной сферы, ориентированные на внутренний рынок, оставались в депрессии и продолжали мучительно умирать – живительный поток иностранных источников кредита до них не доходил.

Дождь нефтедолларов, который обрушился на Россию в нулевые годы, вместо того, чтобы подпитать российскую экономику, мутным потоком уходил за рубеж, а денежные власти, вместо того, чтобы бороться с вывозом капитала, активно этому способствовали. Был отменен валютный контроль, введена стерилизация «нефтяных доходов» бюджета, которые также направляли за рубеж для приобретения американских долговых обязательств. *Денежная политика, по сути, свелась к перекачке нефтегазовой ренты в кредитование государственных расходов США и других стран НАТО.*

При такой политике не только увеличение доходов, но и наращивание экспорта оказывается для экономического роста бесполезным. Ведь чем больше поступало в страну валютной выручки, тем больше эмитировалось рублей для ее приобретения Центробанком и тем больше становилась величина стерилизации денежной массы. В той мере, в которой доходы получали нефтегазовые компании, деньги изымались из государственно-

го бюджета и банковской системы с целью их замораживания в Стабилизационном фонде и долговых обязательствах Центрального банка.

При такой политике бесполезными оказываются и иностранные инвестиции, ведь согласно логике монетаризма чем больше капитала вложат в приобретение акций российских предприятий иностранные инвесторы, тем большим будет прирост валютных резервов и денежная эмиссия под их увеличение и тем больше денег будет стерилизовано денежными властями. Выходит, что приток иностранного спекулятивного капитала на финансовый рынок оборачивался увеличением стерилизации денег посредством налогово-бюджетной системы и оттоком денег из реального сектора экономики.

При такой политике невозможно нормальное развитие банковской системы. Неудивительно, что суммарные активы всех российских коммерческих банков остаются в несколько раз меньше активов любого их крупных банков США, ЕС или Японии. *Такая «карликовость» российских банков была предопределена политикой денежных властей.* Поскольку Центральный банк жестко ограничивал денежное предложение и не создал системы рефинансирования коммерческих банков, рост последних был жестко ограничен общим пределом роста денежной массы, устанавливаемым денежными властями. В результате коммерческие банки не могли удовлетворить растущего спроса на кредиты. Их наиболее благополучные клиенты, достигая уровня международной конкурентоспособности, переходили на кредитование за рубежом.

Искусственно сдерживая денежное предложение и удерживая ставку рефинансирования на уровне, существенно превышавшем рентабельность внутренне ориентированных секторов экономики, Центробанк ограничивал спрос на деньги краткосрочными спекулятивными операциями и сверхприбыльными отраслями. Своей политикой Центральный банк подталкивал конкурентоспособные предприятия к кредитованию за границей, подрывая тем самым возможности

роста отечественной банковской системы и финансового рынка. Это вело к риску поглощения российского финансового рынка иностранным капиталом.

Нетрудно подсчитать чистый эффект этой странной макроэкономической политики. Правительство РФ сужало деньги российских налогоплательщиков зарубежным заемщикам под 4–5%, а они вынуждены были там же занимать изъятые у них денежные ресурсы под 8–15% годовых. Чистый ущерб от такой политики составляет около 5 млрд долл. в год. Получается, что чем больше приток иностранной валюты в страну, тем меньше спрос на кредиты национальной банковской системы и тем больше российские предприятия занимают за рубежом.

К настоящему времени неэквивалентный внешнеэкономический обмен между Россией и мировой финансовой системой превышает 50 млрд долл. в год (рис. 1). Во многом он предопределен офшоризацией российской экономики, ставшей следствием еще одной догмы монетаристской теории – о либерализации внешнеэкономической деятельности, включая отмену валютного контроля.

Рис. 1. Неэквивалентный внешнеэкономический обмен. Оценка трансферта России в пользу мировой финансовой системы

Источники: (Митяев, 2014).

Следование этой догме повлекло за собой вывоз капитала в объеме около 1 трлн долл., половина из которых осела в офшорах, ставших важным элементом воспроизводства российской экономики (рис. 2).

В целом вследствие проводившейся денежно-кредитной и валютной политики, а также отсутствия институтов, обеспечивающих трансформацию сбережений в инвестиции, российская экономика за все постсоветские годы утратила более половины источников финансирования инвестиций. Их полноценное использование могло обеспечить утроение капитальных вложений в развитие производства и поддержание нормы накопления основного капитала на уровне более 30% без привлечения иностранных инвестиций. Фактически же российская экономика работала на вывоз капитала за счет проедания накопленного еще в советское время научно-производственного потенциала.

Примитивизм и ошибочность политики российских денежных властей особенно очевидны на фоне денежной политики развитых стран, которая исходит из интересов развития национальных экономик. Последняя опреде-

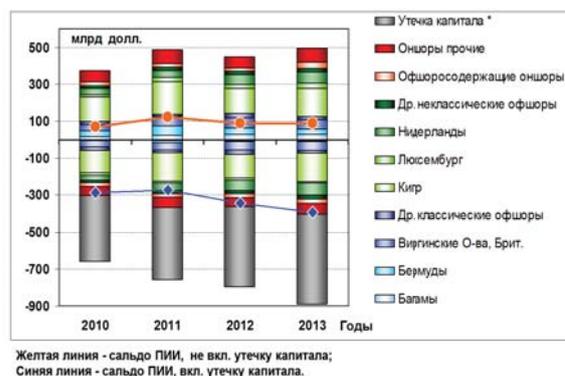

Рис. 2. Офшоризация российской экономики. Накопленные инвестиции в Россию (+) и за границу (-) по странам и типам юрисдикций (офшоры и оншоры), млрд долл.

* В состав ПИИ из РФ включена утечка капитала (накопленная с 1992 г.).

ляется внутренними целями расширенного воспроизводства экономики и социально-экономического развития, опираясь на механизмы рефинансирования кредитования производственной деятельности и государственных расходов. Так, основными целями ФРС США является поддержание долгосрочного роста денежных агрегатов с учетом потенциала увеличения производства, обеспечение умеренных долгосрочных процентных ставок и рост занятости. В противоположность политике российских денежных властей, озабоченных главным образом изъятием денег из экономики, денежные власти развитых стран целенаправленно управляют денежной эмиссией в государственных интересах социально-экономического развития своих стран, направляя ее через государственный бюджет и формируя долгосрочные

кредитные ресурсы под прирост государственных обязательств (Ершов, 2005).

Вопреки монетаристским рецептам денежные власти развитых стран ответили на финансовый кризис резким наращиванием денежной эмиссии. Денежная база доллара, евро, иены и фунта выросла за последнее пятилетие в 3–5 раз (рис. 3) (Ершов, 2014).

В отсутствие валютного контроля в условиях кризисного сжатия общей балансовой стоимости российского фондового рынка возникает угроза перехода заложенных активов российских компаний в собственность их иностранных кредиторов. Эта угроза усиливается по отношению ко всей российской экономике вследствие нарастающей монетизации финансовой пирамиды американских долговых обязательств, сопровождающейся одно-

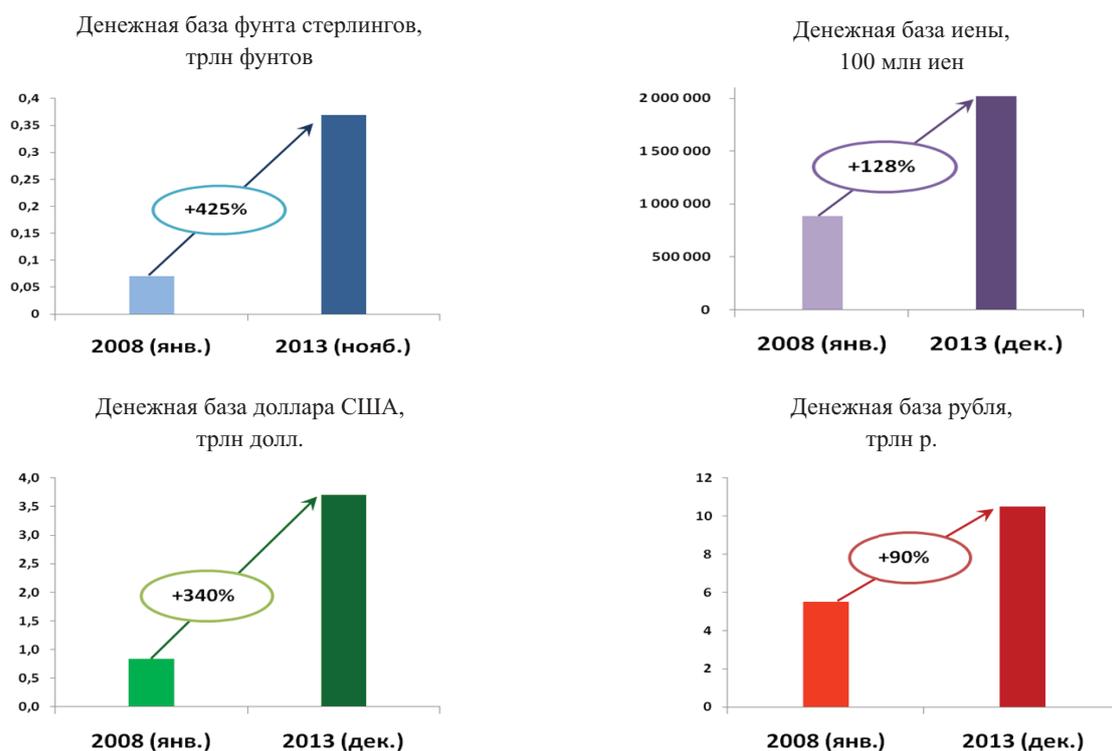

Рис. 3. Более интенсивная монетизация экономики развитых стран, чем Российской Федерации

Источник: (Ершов, 2014).

временно резким ростом эмиссии и вывозом долларов за пределы США для приобретения реальных активов. В отсутствие мер защиты своей финансовой системы российская экономика будет поглощаться иностранным капиталом и лишится способности развиваться самостоятельно, что обрекает ее на ухудшение позиции при любом сценарии дальнейшего развертывания глобального кризиса.

Именно к таким результатам приводило следование подобной политике, навязываемой МВФ, в ходе предыдущих финансовых кризисов. В условиях привязки денежной эмиссии к приобретению иностранной валюты отток иностранного капитала парализует финансовую систему, влечет неплатежи между предприятиями и в бюджет, неконтролируемую девальвацию национальной валюты, утрату ликвидной части валютных резервов, спад производства и галопирующую инфляцию. Многократно подешевевшие активы затем скупаются иностранным капиталом, национальная экономика теряет самостоятельность и колонизируется связанными с зарубежными эмиссионными центрами транснациональными корпорациями.

Как справедливо замечает Д. Митяев, нет сомнений, что возобновление политики макроэкономической стабилизации монетарными методами (борьба с инфляцией путем стерилизации денежной массы и сокращения госрасходов) приведет к стандартным, многократно проверенным в десятках стран последствиям: углублению экономического спада, параличу банковской системы, сужению коридора возможностей до «форточки» наращивания внешнего долга (Митяев, 2009).

В ходе первого этапа глобального кризиса в 2008–2009 гг. Россия потеряла треть валютных резервов, падение промышленного производства превысило 10%, инвестиции сократились на 15%, втрое упал фондовый рынок, утрачено доверие к национальной валюте, инфляция подскочила до 18%. Разорились сотни тысяч граждан, взявших потребительские и ипотечные кредиты в иностранной валюте, выросла вынужденная безработица.

Втрое ухудшились финансовые результаты деятельности предприятий, резко снизилась их платежеспособность. Возникла серьезная проблема, связанная с обслуживанием и погашением внешнего долга российских банков и корпораций, величина расходов на которые в 2009 г. составила 136,1 млрд долл., в 2010 г. – еще 86,7 млрд долл., а после 2010 г. – 274,8 млрд долл. (Маевский, 2009).

До введения западных санкций ограничительную денежную политику корпорации и банки компенсировали внешними займами, общий объем которых превысил 650 млрд долл. (74% из них номинированы в долларах и евро). Это составляет более половины обращающейся в российской экономике денежной массы. В течение 2015 г. необходимо погасить около 173 млрд долл. В том числе 60–65 млрд долл. подлежат уплате частными компаниями и банками, не имеющими доступа к альтернативному источнику рефинансирования на аналогичных условиях.

Кризис в российской экономике оказался существенно глубже, чем в других ведущих странах мира и большинстве государств СНГ. Из последних только Украина демонстрирует худшие макроэкономические показатели.

Согласно данным Счетной палаты РФ совокупные расходы на преодоление кризиса с учетом кредитных ресурсов составили 10 трлн р., т.е. 25% ВВП 2008 г. Если присовокупить сюда 200 млрд долл. из центробанковских резервов, которые ушли на поддержку рубля, сумма достигнет 16 трлн р., или 40% ВВП. Сравнимые расходы в группе крупных держав осуществлены только в Китае – 13% и США – 20% ВВП с учетом всех расходов ФРС. Как справедливо отмечает О. Дмитриева, результаты мер, направленных на противодействие глобальному финансово-экономическому кризису, оставляют желать лучшего. В России – самый большой спад ВВП среди как стран – экспортеров нефти и газа, так и государств «двадцатки», а также самый высокий уровень инфляции.

Неудивительно, что не только российские независимые аналитики, но и эксперты

Всемирного банка квалифицируют результативность антикризисной работы в РФ как одну из самых низких. Тому есть несколько причин. Первая – в «перевернутой» структуре задействованных ресурсов. Судя по правительственному отчету и данным Счетной палаты, 85–88% этих ресурсов пошли на поддержку финансовой системы, игру на фондовом рынке и спасение «олигархов», а также на помощь реальному сектору экономики – соответственно 12–15%. Вторая причина – неправильный выбор форм антикризисной поддержки и ее конкретных приоритетов, а также неэффективность бюджетных механизмов их реализации (Глазьев, 2014).

В настоящее время ситуация полностью повторяется. Главным источником финансирования антикризисных мер 2008–2009 гг. была кредитная эмиссия ЦБ. Сегодня финансирование антикризисных мер ведется за счет средств бюджета, вследствие чего происходит его секвестирование. Наиболее ценные для оживления производства бюджетные расходы замещаются банковскими операциями, значительная часть которых может свестись к валютным спекуляциям. Последовательное повышение процентной ставки повлекло за собой сокращение кредита и сжатие денежной массы, что, как всегда, повлекло за собой падение производства и инвестиций (рис. 4).

Одновременно денежные власти бросили рубль в свободное падение, которое по-

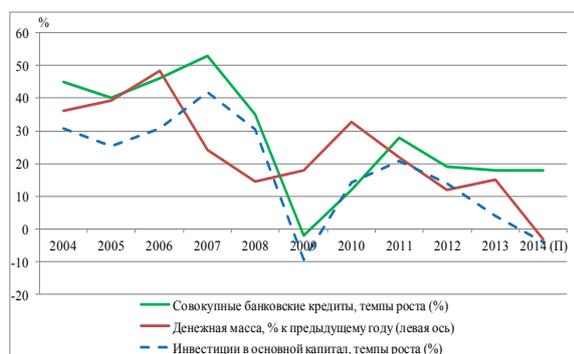

Рис. 4

родило инфляционную волну. Эти решения денежных властей закономерно вогнали российскую экономику в стагфляционную ловушку на фоне оживления экономики у наших основных партнеров – Китая и ЕС.

Если кризис 2008 г. был спровоцирован внешними причинами, то нынешний (2014–2015) – сугубо действиями денежных властей. Политика ЦБ повлекла за собой сжатие денежной массы на 3 трлн р. Правительство выделяет за счет резервов бюджетной системы на антикризисные меры чуть более триллиона рублей, сокращая при этом бюджетные расходы. В результате происходит общее сокращение денежной массы на 2 трлн р., за чем следует втягивание экономики все глубже в стагфляционную ловушку по спирали: падение спроса – падение производства – падение доходов – падение спроса...

Предпринимаемые в настоящее время антикризисные меры не решают задачи обеспечения устойчивого развития экономики и социальной стабильности, поскольку не затрагивают причин падения инвестиционной и деловой активности, вызванных ошибками ЦБ.

Подъем экономики, который по объективному состоянию факторов производства в 2014 г. должен был составить 3–5% прироста ВВП, был остановлен последовательным повышением ключевой ставки ЦБ сверх уровня средней рентабельности реального сектора экономики. Это повышение было сделано, исходя из стандартной рекомендации МВФ – снижать инфляцию путем повышения ставки процента.

Как отмечалось ранее, на практике такая политика приводит к падению экономики в стагфляционную ловушку. За последние два десятилетия проведены многочисленные исследования, свидетельствующие о том, что повышение процентной ставки и сжатие денежной массы всегда и везде влекут за собой падение производства и инвестиций, а также банковский кризис и лавину банкротств (Обучение рынку, 2004). Кроме того, в наших условиях демонетизации и монополизации экономики они (повышение процентной ставки и

сжатие денежной массы) сопровождаются не снижением, а ростом инфляции.

Второй грубой ошибкой ЦБ стал переход к свободному плаванию курса рубля. Его руководство обосновывало это решение как якобы необходимое для перехода к политике таргетирования инфляции. Однако это утверждение является не более чем домыслом МВФ, советам которого вопреки здравому смыслу доверились российские денежные власти. Не существует научного доказательства необходимости свободного плавания курса валюты при таргетировании инфляции. Наоборот, в условиях чрезмерной открытости российской экономики, зависимости ее экспорта от цен на нефть и высокой доли импорта на потребительском рынке свободное курсообразование несовместимо с обеспечением макроэкономической стабильности. Колебание цен на мировом рынке, атака финансовых спекулянтов или любое другое изменение внешнеэкономических условий могут опрокинуть планы достижения целевого уровня инфляции.

Следует заметить, что свободное плавание курса национальной валюты имеет место в весьма небольшом числе стран. Из развитых – только в Норвегии, имеющей значительный приток валютной выручки от экспорта углеводородов. Денежные власти этой страны озабочены нейтрализацией его повышательного давления на курс национальной валюты при помощи механизма стерилизации, который, по сути, и обеспечивает баланс на валютном рынке. Режим свободно плавающего валютного курса и режим инфляционного таргетирования согласно доминирующим в настоящий момент подходам должны рассматриваться независимо друг от друга. Ни один из этих режимов в развитых странах не указывается сегодня ни в качестве элемента, ни в качестве условия для введения другого режима.

В западной экономической литературе режим инфляционного таргетирования сегодня также, как правило, рассматривается вне его связи с режимом свободно плавающего курса (см., например, (Hammond, 2012)). Подавляющее большинство стран с более диверси-

фицированной и устойчивой экономикой, чем российская, не рискуют переходить к свободному курсообразованию, поскольку это несовместимо с азами научных представлений об управлении. Как уже говорилось, чем сложнее объект управления, тем больше параметров и рычагов управления необходимо применять для удержания его в желаемом состоянии. Для российской же экономики отказ от контроля курса рубля можно сравнить с отказом тормозов в автомобиле. В Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2009 год и период 2010 и 2011 годов постулировалась жесткая связь свободно плавающего валютного курса, инфляционного таргетирования, повышения роли процентной ставки ЦБ РФ: «Режим свободно плавающего валютного курса необходим для введения таргетирования инфляции в полном объеме» (Аналитический обзор, 2008, с. 5).

Режим свободно плавающего валютного курса Банк России в настоящий момент определяет, ссылаясь на классификацию МВФ: «Режимом свободно плавающего валютного курса, согласно классификации Международного валютного фонда, может быть определен действующий режим плавающего валютного курса, в котором центральным банком валютные интервенции осуществляются в исключительных случаях – суммарно не более 3 раз в течение полугода при длительности каждого периода интервенирования не более 3 дней. При этом информация, подтверждающая соблюдение данных требований, должна быть доступна для Международного валютного фонда, иначе режим классифицируется как режим плавающего валютного курса».

Таким образом, вопреки теории, опыту стран с развитой рыночной экономикой и просто здравому смыслу сочетание двух охарактеризованных выше ошибок привело к тому, что, объявив о переходе к таргетированию инфляции, ЦБ получил противоположный результат – темп инфляции подскочил вдвое. Это надолго подорвано доверие к национальной валюте и самому регулятору. Имея 6–8%-й потенциал ежегодного прироста ВВП и инвестиций, эко-

номика России загнана в стагфляционную ловушку искусственно. Денежные власти ориентируют ее падение на 5% при инфляции в 15%. При этом не исключается еще худший сценарий, чреватый дефолтом крупных российских заемщиков в случае продолжения оттока капитала и падения нефтяных цен.

Указанные ошибки дополняет еще одна догма МВФ о недопустимости валютных ограничений, следование которой оборачивается гигантской утечкой капитала, поощряет коррупцию, влечет за собой офшоризацию экономики и ее чрезвычайную уязвимость от внешних угроз. Несостоятельность этой догмы, ориентированной на обеспечение интересов иностранного спекулятивного и офшорного капитала, коррупционеров и организованной преступности, доказана как научными исследованиями, так и практическим опытом (Политическое измерение..., 2012; Ершов, 2014). Избирательное валютное регулирование и ограничения трансграничного движения капитала практикуются подавляющим большинством стран, включая США. На системном уровне оно ведется нашими партнерами по БРИК, весьма преуспевшими в привлечении прямых иностранных инвестиций. Доказана необходимость валютного контроля для отражения спекулятивных атак и обеспечения макроэкономической стабильности.

Отмена валютного регулирования и контроля легализовала утечку капитала и втянула Россию в ловушку неэквивалентного внешнеэкономического обмена на 150 млрд долл. в год, поставила финансовую систему в зависимость от внешних источников капитала. А они, в отличие от российской денежной системы, бьют ключом! Продолжая политику кредитной экспансии, денежные власти США и ЕС легко *манипулируют российским фондовым рынком*, критическим образом влияя на воспроизводство российской экономики и создавая конкурентные преимущества своим корпорациям, в том числе для поглощения наиболее ценных зарубежных активов. Устойчивое развитие российской экономики, ее ремонтизация и модернизация, организация

доступного для реального сектора долгосрочного кредита не могут быть обеспечены без исправления этой ошибки.

Указанные ошибки стали возможны вследствие игнорирования руководством ЦБ рекомендаций научного и делового сообщества, грубого нарушения им своих конституционных обязанностей, а также слепого следования рекомендациям Вашингтонских финансовых организаций. Политика ЦБ предопределила уязвимость российской экономики от санкций США и ЕС. Собственно последние и были рассчитаны именно на такие действия Банка России – спровоцировав его на резкое повышение процентной ставки и переход к свободному падению курса рубля, власти США заявили о достижении цели разрушения российской экономики. Как сказал сразу же после этого президент США Обама, США своими санкциями «разорвали экономику России в клочья» (Лента новостей..., 2015). *Правда, однако, заключается в том, что сделали они это руками Банка России.*

ПРИЧИНЫ ТОРЖЕСТВА МОНЕТАРИЗМА

Как показано выше, монетаризм есть вульгарное искажение неоклассической теории, которая, в свою очередь, опирается на нереалистичную аксиоматику. Неудивительно, что последствия применения этой теории никогда еще не приводили к официально заявляемым целям. Однако ее интеллектуальная нищета надежно прикрыта блеском демагогии и шапкозакидательства. Монетаристы бесконечно рапортуют об успехах, провалы своей политики списывают на влияние внешних сил, постоянно обещают лучшее будущее через три года.

Характерным примером является недавние заявления руководителей Минэкономразвития и Банка России о том, что вслед за неизбежным, по их мнению, падением произ-

водства в 2015 г. в будущем году будет обеспечена стабилизация, а еще через год экономика начнет расти. В действительности, как доказывают расчеты ведущих институтов РАН, в 2015 г. мы могли бы иметь прирост ВВП до 5%, инвестиций – до 10%, в следующем – в полтора раза больше, если бы не фанатизм и догматизм денежных властей, по-прежнему следующих примитивным монетаристским рецептам. Результат – падение производства и инвестиций на фоне обогащения финансовых спекулянтов и экспортеров сырья; деградация научно-производственного потенциала на фоне дворцов оффшорной олигархии за рубежом. Ущерб от их некомпетентной политики для национальной экономики очень велик. Только в прошлом году – падение инвестиций и производства при возможности роста на 6–7%, в 2015 г. к этому необходимо добавить рост безработицы, которая растет на 1% в неделю, и падение доходов населения, обесценение рублевых сбережений, подрыв доверия к национальной валюте. Эта политика не выдерживает критики. Она проводится по рекомендациям МВФ, которые направлены на демонтаж системы защиты национальных экономик от свободного движения американского и европейского капитала.

Сказанное выше вовсе не означает бессмысленности монетаристской политики. Она повлекла за собой деградацию экономики и падение производства, обнищание десятков миллионов граждан, но для властвующей элиты она открыла невиданные возможности извлечения сверхприбылей и вывоза их за рубеж. В основе этого перераспределения национального дохода лежит завышение стоимости денег и цен на монополично производимые товары и услуги, эксплуатация природных ресурсов в частных интересах, а также занижение заработной платы и сверхналогообложение труда. Важным элементом этой политики является значительное занижение курса рубля относительно паритета его покупательной способности. По сути, это означает субсидирование экспортеров за счет доходов населения и предприятий, поставляющих им

продукцию. Поскольку основная часть экспорта приходится на энергоносители и сырьевые товары, такое субсидирование лишь усугубляет неэквивалентность внешнеэкономического обмена. Под видом монетаризма в реальности проводилась и проводится политика обогащения офшорной олигархии за счет манипулирования финансовым рынком, завышения процентных ставок и цен на монополично производимые товары, присвоения природной ренты и перекладывания налогового бремени на труд и его сверхэксплуатацию.

В сущности, монетаризм выполняет идеологическую функцию, навязывая обществу сознанию веру в непогрешимость свободного рынка, оправдывающую проводимую политику и запредельное социальное неравенство. В этой наукообразной «религии» есть свои догмы, облеченные в строгие математически теоремы свойств рыночного равновесия и задающие соответствующие табу и принципы принятия решений в экономической политике. В качестве «Символа веры» этой «религии» выступает догма о невмешательстве государства в рыночную стихию, а также примат права частной собственности, которое именуется не иначе как «священное».

Адепты этой религии в России ориентируются на своих пророков из США, где хорошо налажена подготовка неопитов из периферийных стран. Эта подготовка ведется в русле так называемого мейнстрима – потока публикаций схоластических исследований оторванных от реальности, *абстрактных моделей рыночного равновесия*. Смысл этих изысканий имеет чисто идеологический характер – обожествление «невидимой руки» рынка и не имеет отношения к реальной хозяйственной практике.

Удивительная живучесть монетаризма и его популярность в кругах крупного бизнеса, щедро спонсирующего навязывание вытекающего из него образа мыслей обществу сознанию, объясняются соответствующими экономическими и политическими интересами. Монетаризм играет роль научного основания идеологии рыночного фундаментализма и либертарианской экономической политики, в

проведении которой заинтересован крупный иностранный и компрадорский капитал, стремящийся минимизировать государственные ограничения своей деятельности. Эта идеология обосновывает его претензии на господство в обществе, так как сводит общественные отношения к власти денег. Она оправдывает и современные формы неокOLONIALИЗМА, позволяющие эмитентам мировых валют (прежде всего американского доллара) эксплуатировать все человечество путем неэквивалентного обмена необеспеченных денежных знаков на реальные богатства. Поэтому она энергично навязывается Вашингтоном национальным властвующим элитам посредством как прямого политического давления, так и косвенными методами через международные институты и финансирование экспертного сообщества в целях эксплуатации управляемых ими стран.

Анализ теоретических основ проводимой в России макроэкономической политики свидетельствует об их несостоятельности с позиций как экономической теории, так и здравого смысла. Проводившаяся монетаристская политика в корне противоречила национальным интересам страны. Фактически она была навязана извне в целях разрушения российской государственности и в интересах международного капитала. Но эти интересы совпали с интересами образовавшейся после распада СССР властвующей элиты, стремившейся закрепить свое привилегированное положение у власти путем обладания богатства и международного признания. Главной преградой на этом пути было государство как система институтов, реализующих общественные и национальные интересы. Монетаристская доктрина предоставила для его разрушения необходимые идеологические основания, облаченные в тогу «научно обоснованных» рекомендаций. Замещая полноценные институты государственной власти суррогатами типа «валютного управления», формирующаяся олигархия приватизировала государственные функции и контроль над национальным богатством страны, используя для этого протекторат ведущих иностранных держав в обмен на фактический

отказ от национального суверенитета в проведении макроэкономической политики.

В то время как в ходе Великой криминальной революции, как назвал первые годы после краха СССР С.С. Говорухин², шла междоусобная война за приватизацию государственного имущества, американские кураторы «строили» денежные власти, подбирали и обучали кадры. Они хорошо знают принцип Ротшильда, который два столетия назад произнес сакраментальную фразу: «Дайте мне право печатать деньги, и мне будет все равно, кто будет писать законы в этом государстве». Вашингтонские международные финансовые организации уделяют огромное внимание кадровой политике в денежных властях во всех странах мира. Они выстроили весьма эффективную сеть влияния, определяющую мнение «мировых авторитетов», СМИ, «ведущих научных школ», модных консультантов в отношении кадров, продвигаемых на высшие должности в национальных регуляторах финансового рынка, денежно-кредитной политики и в банковской системе. Эта сеть влияния направлена на манипулирование сознанием властвующей элиты колонизируемых американско-европейским капиталом стран. Она тем действеннее, чем менее грамотной и более зависимой является эта национальная элита. Приходится констатировать, что в России и большинстве других постсоциалистических стран эта сеть действует с эффективностью, намного превышающей 100%. Ослепленные монетаристским фейерверком властвующие элиты сами спонсируют разорение собственных стран. Около 3 трлн долл. присвоенного американско-европейским капиталом богатства постсоциалистических стран на два порядка превосходят затраты на подготовку и внедрение соответствующих кадров и поддержку проводимой ими денежно-кредитной и валютной политики.

Еще одной привлекательной стороной монетаристской политики для нарождавшейся

² Говорухин С. «Великая криминальная революция» (документальный фильм), 1994 г.

ся олигархии стало полное снятие ответственности власти за обеспечение благосостояния граждан и экономического развития. Все это согласно догматике монетаризма должен был автоматически преподнести рынок. Для властвующей элиты, трансформировавшейся в олигархию, монетаристская доктрина, предусматривавшая демонтаж системы государственного контроля, дала идеологическое оправдание фактической приватизации основных функций государственного регулирования в целях извлечения сверхдоходов.

Заинтересованность формирующейся в России олигархии в собственном обогащении и позиции международных финансовых организаций, определявших экономическую политику российского правительства в соответствии с интересами международного капитала, совпали. Первые охотно взяли на себя функции проводников разрушительной для страны, но удивительно выгодной лично им политики. Вторые в рекордно быстрые сроки добились расчистки российского экономического пространства для международного капитала, полностью выполнив для себя задачи «либеральных реформ». Само формирование олигархии, как известно, шло путем захвата ею государственной собственности для последующей перепродажи транснациональным корпорациям и международным спекулянтам под идеологическим прикрытием международных финансовых организаций и при активной политической поддержке руководства США и других государств НАТО (Полеванов, 2005).

Проводившаяся политика официально преподносилась как рыночная трансформация экономики, ее либерализация и стабилизация. Хотя она и повлекла за собой экономическую катастрофу, для олигархии эта политика оказалась удивительно успешной, обеспечив ей перераспределение в свою пользу огромного национального богатства. И в то же время она имела вполне респектабельное идеологическое обоснование, позволявшее искусно камуфлировать разграбление национального богатства, узурпацию власти, подавление прав человека и геноцид основной части населения

страны под прогрессивную экономическую реформу и демократические преобразования. Монетаристы с присущим им блеском проводили и продолжают проводить массовые сеансы гипноза политической элиты на всевозможных экономических, инвестиционных, общественных форумах, где приглашенные из-за рубежа «авторитеты мировой экономической мысли» хвалят их провальную политику и поют дифирамбы руководству денежных властей. Делается это для дезориентации руководства страны, которому, по меткой характеристике либертарианской политики, данной еще Бисмарком, сыплот в глаза песок, чтобы очистить государственные карманы.

Таким образом, причина выбора псевдонаучной монетаристской доктрины в качестве идеологической основы для проведения экономической политики связана не с ее истинностью или приверженностью ее проводников каким-то научным школам, а с банальным удобством этой доктрины для обслуживания интересов сформировавшейся в России за годы «реформ» офшорной олигархии, с одной стороны, и заинтересованностью международного капитала в ее проведении, с другой стороны. Декларируя необходимость самоустранения государства от регулирования экономики и социальной ответственности, сводя его функции к защите прав частной собственности и регулированию денежной массы, монетаристская доктрина стала подходящим идеологическим обоснованием для реальной практики использования рычагов государственной власти в целях присвоения в частных интересах влиятельных кланов не только государственной собственности, но и государственных функций регулирования денежного обращения и денежной эмиссии и даже контроля над соблюдением законодательства. Сами эти кланы стали интернациональными, а интересы российского олигархата в этих кланах тесно переплелись с интересами международных финансовых спекулянтов и транснациональных корпораций. Первые в этом симбиозе взаимных экономических интересов с выгодой для себя фактически игра-

ют роль моста для вторых, обеспечивающего передачу контроля над национальными богатствами страны международному капиталу. Не удивительно, что последний сразу же занял доминирующее положение на рынке акций российских приватизированных предприятий – естественным продолжением хищнической приватизации в пользу ее организаторов и мошенников стала перепродажа российских предприятий их зарубежным конкурентам.

Переход к рыночной экономике в России завершается при доминировании монетаристской парадигмы в умах правительственных экономистов, твердой вере властвующей элиты в Золотого тельца и свою непогрешимость и глубоком разочаровании обедневшего народа в сложившемся общественном устройстве, в котором деньги решают все. Едва ли при таком состоянии общественного сознания можно рассчитывать на успешное развитие страны. Несмотря на видимое благополучие макроэкономических показателей, продолжается глубокая деградация человеческого и научно-производственного потенциалов, растет социальное неравенство. На фоне самолюбования властвующей элиты, не устающей проводить бесконечные «съезды победителей», все более остро встает вопрос об ущербной деятельности денежных властей, с точки зрения продуктивной элиты, среднего класса и трудящегося населения в целом. Это лишенное собственности большинство, доходы которого постоянно приносят на алтарь борьбы с инфляцией, в рамках проводимой макроэкономической политики почти не имеет шансов вырваться из бедности даже при сверхнапряжении своих интеллектуальных, физических и духовных сил.

МОНЕТАРИЗМ – УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В свете вышеизложенного возникает вопрос оценки проводимой денежно-кредитной политики. С научной точки зрения она

является абсурдной. С точки зрения здравого смысла – вредной. С точки зрения реального бизнеса – самоубийственной. С правовой точки зрения – антиконституционной и, следовательно, противозаконной. Но при этом она навязывается России МВФ как единственно правильная. А МВФ, как известно, манипулируется чиновниками американского казначейства, отвечающими за внешнюю финансовую политику США. Поскольку последние развязали с Россией войну на поражение, указанные догмы следует квалифицировать как когнитивное оружие, поражающее сознание российских денежных властей с целью навязывания им самоубийственной для страны экономической политики. Ее продолжение приводит к падению производства, доходов и уровня жизни граждан, создает лавину банкротств банков и предприятий, разрушение научно-технического потенциала, дискредитирует Россию и подрывает процесс евразийской интеграции. Политика Центрального банка усиливает натовские санкции против России до уровня оружия массового поражения российской экономики, убивающего все сферы деятельности – от малого бизнеса до крупных машиностроительных заводов, строительных компаний и агропромышленных корпораций.

Следование монетаристской доктрине несовместимо с самостоятельным расширенным воспроизводством экономики. Вследствие хронического недостатка внутреннего кредита воспроизводство капитала переориентировалось на внешние источники финансирования. Введение экономических санкций и падение цен на нефть оборвали эти источники. Основанные на монетаристских представлениях действия Банка России обрубали и внутренние источники кредита. Несмотря на наличие незагруженных мощностей и безработицы, воспроизводство российской экономики вошло в штопор: заработала негативная обратная связь между сокращением спроса, падением производства и доходов.

Моделирование дальнейшего развития экономической ситуации при продолжении

монетаристской политики свидетельствует о нарастании угроз национальной безопасности. В текущем году российским корпорациям, банкам и государству придется выплатить около 130 млрд долл. внешнего долга. С учетом продолжающейся утечки капитала общий объем его вывоза может составить 150 млрд долл. Надежды денежных властей на приток иностранного капитала в условиях развернутой против России экономической войны весьма наивны. Рассчитывать можно только на возвращение российского капитала из офшоров, для чего, однако, требуются куда более жесткие меры, чем предлагаемая амнистия, или на инвесторов из Китая, для привлечения которых требуются понятные им долгосрочные планы развития российской экономики. В отсутствие стратегического планирования и при явной недостаточности антикризисных мер для преодоления стагнации будет нарастать хаос, отпугивающий любых иностранных инвесторов, кроме спекулянтов. Дальнейшее развитие экономической ситуации может пойти по одному из четырех сценариев, краткая характеристика которых приводится ниже.

Сценарные условия разработаны заместителем председателя Совета по изучению производительных сил МЭР и РАН для моделирования динамики золотовалютных резервов/внешнего долга России. Прогнозы Правительства РФ и Банка России на 2015 г. исходят, даже в худших своих вариантах, из инерционной или благоприятной динамики макроэкономических показателей: цена на нефть – не ниже 50 долл., курс рубля – порядка 55–65 р. за 1 долл., сохранение текущего умеренного санкционного режима. Такие предпосылки еще не дают всего спектра возможных вариантов. В логике экономической войны возможный спектр действий противника значительно шире, чем содержится в прогнозах Правительства РФ и Банка России, вплоть до введения (вслед за фактически введенным в 2014 г. кредитным эмбарго) полного торгового эмбарго на поставки нефти и газа из РФ в страны-«санкционеры», а также платежного эмбарго России (отключения от СВИФТ) и заморозки наших активов в западных банках,

включая (как крайний вариант) средства из золотовалютных резервов (ЗВР), Резервного фонда и ФНБ³.

Сценарий «благоприятный» (вероятность $1/3$): среднегодовая цена на нефть – 60–70 долл./баррель; курс рубля – 45–55 р./долл.; уплата внешнего долга – 100–120 млрд долл.; расход золотовалютных резервов (ЗВР) – 80–120 млрд долл., из них резервных фондов – 20–30 млрд долл., т.е. остаток ЗВР на 01.01.2016 составит порядка 250–350 млрд долл. (диапазон определяется в том числе с учетом возможного падения курса евро к доллару).

Сценарий «инерционный» (вероятность $1/3$): сокращение внешнего долга на 120 млрд долл. и ЗВР – на 150 млрд долл. (за счет валютных резервов ЦБ – 100 млрд

³ Логика здесь примерно следующая:

«1. Падение цены не убедило Путина вернуть Крым.

2. Приходится переходить к следующему этапу – эмбарго, который устраивает Саудовскую Аравию (новый рынок и рост цены) и США (новый рынок, рост цены, снятие проблемы сланцевой отрасли, Б. Обама в результате роста цены получает необходимый для ее предвыборного снижения уровень). Но это не устраивает ЕС (все риски – на Европе, плюс увеличение зависимости от исламских стран Персидского залива – правда, там можно играть на противоречиях между шиитским Ираном и суннитской Саудовской Аравией).

3. Переход к новому этапу был согласован во время второго визита Б. Обамы (27.01.2015) в Саудовскую Аравию.

4. Инсайдеры в преддверии эмбарго начали покупать пока еще дешевую нефть.

5. Потенциальный дефицит нефти в Европе на фоне потенциального разрешения проблем сланцевой отрасли США начал увеличивать спред (между лондонским сортом «Брент» и американским WTI).

6. Осталось подготовить американцев и европейцев к высокой цене на нефть как плате за эмбарго. Что и начало происходить в США. А вот в Европе такого пока нет. Но причиной может стать срыв нового перемирия».

См.: <http://rusanalit.livejournal.com/1933851.html>

долл.); резервный фонд и ФНБ уменьшается на 50 млрд долл., курс рубля – 55–75 р./долл.; цена на нефть – 50–60 долл./баррель.

Сценарий «кризисный» (вероятность $2/9$): сокращение внешнего долга на 180 млрд долл. (из них 120 млрд – плановые выплаты и еще 60 млрд – дополнительные выплаты при срабатывании ковенант мусорного рейтинга рейтинговых агентств), падение ЗВР – на 250 млрд долл. (из них уменьшение резервного фонда и ФНБ до 100 млрд долл. и еще на 150 млрд долл. – падение валютных резервов ЦБ), курс рубля – 90–110 р./долл., цена на нефть – 35–45 долл./баррель.

Сценарий «катастрофический» (вероятность $1/9$): сокращение внешнего долга в 2 раза (до 300 млрд долл.), включая плановые выплаты – 120 млрд долл., ковенанты – 80 млрд долл., истребование по залогу (банкротству) – 100 млрд долл., падение ЗВР до 50–60 млрд долл. (только монетарное золото), курс рубля – 120 и выше, цена на нефть – 25–35 долл./баррель.

По какому бы из перечисленных сценариев ни развивалась ситуация, политика монетаризма не позволяет вывести российскую экономику на траекторию устойчивого развития. Она закономерным образом вытолкнула российскую экономику на периферию мировой финансовой системы, поставив ее в зависимость от эмиссионных центров мировых резервных валют. Пока эта система росла, вместе с ней расширялась и российская экономика. Хотя ее расширение шло вслед за спросом на нефть и другие сырьевые товары и не сопровождалось развитием собственных воспроизводственных контуров, получаемых доходов хватало на рост доходов населения. Приток нефтедолларов и увеличение спроса создавали необходимые условия для расширения кредита и внутреннего производства. Но как только мировая финансовая система вошла в кризис, началось сжатие внешних источников кредита, усилилось бегство капитала и воспроизводство российской экономики вошло в сужающийся режим. Введение экономических санкций еще более усугубило си-

туацию, усилив отток капитала. Фактически это означает, что центр мировой финансовой системы пытается выжить за счет стягивания ресурсов с периферии.

Развернутая США против России гибридная война отнюдь не является случайным стечением обстоятельств, вызванных украинским конфликтом. Наоборот, последний является частью американской политики развязывания войны в Европе против России с целью упрочения позиций США в конкуренции за глобальное лидерство с Китаем. Агрессия США на постсоветском пространстве также, как и на Ближнем Востоке, продиктована объективными интересами американской властвующей элиты в сохранении мировой гегемонии в условиях смены длинных циклов эволюции мировой экономики (Глазьев, 2014).

Воспроизводство финансовой системы США вышло на режим с обострением – экспоненциальный рост их государственного долга и финансовых пирамид деривативов свидетельствует о приближении ее саморазрушения. США стремятся максимально отодвинуть этот момент и перескочить на новую длинную волну роста до его наступления. Для этого они пытаются переложить бремя обслуживания своих обязательств на другие страны или вовсе их списать. Чтобы удержать контроль над нефтедолларами, они развязали войны на Среднем и Ближнем Востоке, повергнув своих недавних партнеров в состояние хаоса и беспомощности. Для контроля над наркодолларами они оккупировали Афганистан. Но главная цель этой расширяющейся агрессии – Европа. По геополитической традиции американская олигархия делает ставку на развязывание войны европейских стран с Россией в надежде, что она снова эту войну выигрывает, как это уже дважды случилось. Именно для этих целей американские спецслужбы совершили государственный переворот на Украине, установив в ней нацистский антироссийский режим (Глазьев, 2015б).

Натравливая ЕС на Россию при помощи нацистских провокаторов, узурпировавших власть на Украине, США пытаются

ослабить обе стороны для установления над ними своего контроля. В ЕС – посредством навязывания зоны свободной торговли на выгодных для американского капитала условиях. В России – посредством дестабилизации внутренней политической ситуации и организации государственного переворота с последующим расчленением страны. Это позволит США установить контроль и над странами Средней Азии. Подчинив своим интересам большую часть Евразийского материка, США усилят свои возможности и ослабят возможности Китая. Таким образом, американские геополитики рассчитывают удержать глобальное лидерство. Удар по России в этом замысле играет ключевую роль. А использование для этого Украины делает позицию американцев беспроигрышной – вся операция делается чужими руками, а весь ущерб достается русскому миру, который уничтожается изнутри.

Положение России сегодня несравнимо хуже, чем было в периоды двух предыдущих структурных кризисов. В начале прошлого века Российская империя развивалась опережающим образом, притягивая капиталы и умы из развитых стран в передовые отрасли экономики. Большевикам досталась самая богатая в мире страна, которая, несмотря на чудовищные потери, смогла провести индустриализацию на базе нового для того времени технологического уклада. СССР объективно стал второй экономикой мира по экономическому, человеческому и научно-техническому потенциалу. Ельцинскому режиму досталась в управление его основная часть. Однако возможности его развития за счет включения предпринимательской инициативы миллионов граждан, как это было сделано в Китае, использованы не были. Сформировавшаяся на основе приватизации государственной собственности олигархия этот потенциал в основном промотала и перевела под иностранную юрисдикцию. Реформы были проведены по монетаристским рецептам вашингтонских международных финансовых организаций. Созданная в соответствии с ними система ре-

гулирования экономики была встроена в воспроизводственную систему американского цикла накопления, следствием чего стала ее деградация и превращение в сырьевую периферию ядра этой системы.

Чтобы выжить, российской экономике следует выйти из неокOLONиального состояния на периферии американской финансовой системы. Периферия не может выиграть войну у центра. Но у России пока еще остается возможность проведения суверенной экономической политики, а сохранившийся научно-технический потенциал позволяет реализовать политику опережающего развития на основе роста нового технологического уклада. Однако этого не удастся сделать, оставаясь в рамках монетаристской доктрины. Политика опережающего развития требует стратегического планирования, грамотного выбора приоритетов, долгосрочных программ модернизации и развития экономики на основе новых технологий, которые нужно еще довести до массового применения и коммерциализации. Для этого нужны внутренние источники долгосрочного кредита, механизмы финансирования инноваций. Создать их можно только при наличии системы контроля над движением денег, включая валютный контроль, контроль целевого использования амортизационных отчислений и кредитов, выделяемых по многоканальной и ориентированной на развитие реального сектора системе рефинансирования коммерческих банков и институтов развития со стороны Банка России (Глазьев, 2010).

Переход к суверенной экономической политике опережающего развития в условиях структурных изменений мировой экономики предполагает и соответствующую перестройку международных экономических связей. Переход от американского к азиатскому циклу накопления сопровождается формированием новой системы институтов международного сотрудничества, основанных на взаимном уважении национальных суверенитетов, гармонизации интересов и ответственности за достижение общих целей. В отличие от американоцентричной модели либеральной

глобализации, основанной на принуждении других стран открывать свои экономики для свободной эксплуатации американским капиталом, азиатская модель воспроизводства капитала ориентирована на сотрудничество при сохранении разнообразия интегрирующихся стран. Россия могла бы сформировать вместе с Китаем и другими странами ядра азиатского

цикла накопления новый центр расширенного воспроизводства (Глазьев, 2015а).

Движение в этом направлении идет – создан Евразийский экономический союз, развивается ШОС, набирает силу коалиция стран БРИКС. Россия может стать полноправным участником нового – азиатского цикла накопления. Не в качестве периферии, а в составе

Таблица

Основные элементы прагматичного и либертарианского подходов к решению задач развития экономики

Цель экономической политики	Рост, развитие	Создание условий для свободного движения рыночных сил
Денежно-кредитная политика: • задачи • инструменты	Кредитование роста производства при соблюдении антиинфляционных ограничений. Рефинансирование коммерческих банков под обязательства производственных предприятий, валютное регулирование	Снижение инфляции, ограничение прироста денежной массы. Поддержание ликвидности, эмиссия под прирост валютных резервов, отказ от валютного контроля
Налогово-бюджетная политика: • задачи • инструменты	Создание условий для роста инновационной активности. Освобождение от налогообложения инновационной активности, бюджет развития	Балансирование бюджета, стерилизация прироста денежной массы. Бюджетное правило
Ценообразование	Поддержание благоприятных для экономического развития ценовых пропорций	Свободное ценообразование с опережающим ростом регулируемых тарифов
Промышленная политика	Выращивание конкурентоспособных корпораций на основе стимулирования использования новых технологий	Привлечение транснациональных корпораций для сборки иностранной техники
Институты развития	Наращивание институтов развития, создание системы их рефинансирования, активное использование государственных корпораций	Ограничение институтов развития бюджетными ассигнованиями, приватизация государственных корпораций
Трудовые отношения	Повышение производительности труда, вовлечение трудовых коллективов в управление предприятиями	Свободный рынок труда, расширение трудовой иммиграции
Природопользование	Изъятие природной ренты в доход государства за счет экспортных пошлин, налоги на дополнительный доход у недропользователей, платежи за загрязнения окружающей среды в систему экологических фондов	Налог на добычу полезных ископаемых, экологический налог
Государственное управление	Создание системы стратегического управления на основе программно-целевого подхода	Создание рынка государственных услуг
Ожидаемые результаты	Модернизация и развитие экономики, ежегодный прирост ВВП 6–8%, инвестиций – 15–20%	Сырьевая специализация экономики, ежегодный прирост экономики 1–2%, доминирование иностранного капитала

ядра новой мировой финансово-экономической системы. Но для этого нужно отбросить монетаризм как ложную теорию и негодную практику. Продолжение монетарной политики обрекает Россию на роль жертвы американской агрессии. Чтобы выйти из-под удара на траекторию устойчивого развития, руководствоваться следует новой парадигмой экономических знаний, выработанной на основе обобщения успешных национальных политик развития экономики (см. таблицу).

Литература

- Аналитический обзор // Вестник Банка России. 2008. 14 нояб.
- Глазьев С. Центральный банк против промышленности России // Вопросы экономики. 1998. № 1–2.
- Глазьев С. Кудрявая логика // Политический журнал. 2006. № 138. 20 нояб.
- Глазьев С. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.
- Глазьев С. О внешних и внутренних угрозах экономической безопасности России в условиях американской агрессии: Научный доклад / Научный совет РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, 2014.
- Глазьев С. Между Вашингтоном и Пекином // Экономические стратегии. 2015а. № 1–3.
- Глазьев С. Украинская катастрофа. От американской агрессии к мировой войне. М.: Книжный мир, 2015б.
- Ершов М. Экономический суверенитет России в глобальной экономике. М.: Экономика, 2005.
- Ершов М. Об обеспечении валютной стабильности и о новых финансовых механизмах в условиях санкционного режима // Российский экономический журнал. 2014. № 5.
- Лента новостей РИА «Новости» // РИА «Новости». 2015. 21 янв.
- Маевский В.И. Реальный сектор и банковская система // Журнал новой экономической ассоциации. 2009. № 1–2.
- Митяев Д.А. О динамике саморазрушения мировой финансовой системы (сценарии и стратегии). Возможности адаптации и выбор стратегии для России. Сценарно-игровой доклад // Экономические стратегии. 2009. № 3.
- Обучение рынку / Под ред. С. Глазьева. М.: Экономика, 2004.
- Полеванов В. «Бандитская» приватизация и судьба олигархов // Интервью ИА «Росбалт». 2005. 18 янв.
- Политическое измерение мировых финансовых кризисов. / Под ред. В. Якунина, С. Сулакшина, И. Орлова. М.: Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, 2012.
- Hammond G. State of the art of inflation targeting. Bank of England, 2012.

Рукопись поступила в редакцию 03.03.2015 г.